

Владелец музыкального магазина был упрямым стариком. В его скромной лавке были гитары, покрытые наклейками, потускневшие флейты, чёрные и блестящие керамические свирели, а также инструмент, похожий на флейту, — бау.

Хань Чжоу взял с витрины инструмент, напоминающий язычок, и покрутил его перед глазами:

— Что это за штука? Аксессуар для инструмента?

Цзинь Шуань покачал головой:

— Наверное, я тоже такого не видел.

Хань Чжоу, который при входе держал Цзинь Шуаня за руку, теперь уже обнял его за руку. Такая поза для взрослых мужчин была необычной, но это расстояние было слишком комфортным, тёплым и уютным. Сердца обоих учащённо бились, но никто не предлагал разъединиться и не смотрел на их руки. Хань Чжоу, как страус, прячущий голову в песок, считал это нормальным поведением, а Цзинь Шуань, делая вид, что всё в порядке, продолжал изучать инструменты.

Хозяин магазина, который хотел поправить их, лишь фыркнул и отвернулся, так как терпеть не мог такие неоднозначные отношения.

[Хань Чжоу: Ань-ге, ткань этого пальто действительно приятная на ощупь. Должно быть, снять его тоже будет приятно...]

— Мимолётная мысль Хань Чжоу, хотя это пальто само виновато.

Хань Чжоу выбрал подарок для своего брата в этом магазине — губную гармошку Hohner MK. Это был остаток из старого запаса, который владелец магазина припрятал, не использовал, а теперь, нуждаясь в деньгах, решил продать.

— Раньше, после ужина, мой отец садился у дерева у входа и играл на губной гармошке. Я тогда из интереса попробовал научиться, но через пару дней забросил. Зато мой брат очень полюбил её, — рассказывал Хань Чжоу, оплачивая покупку и вспоминая детство. — Потом гармошка куда-то пропала, и я постепенно забыл о ней.

Он посмотрел на Цзинь Шуаня:

— Сейчас иногда кажется, что время летит безумно быстро, словно мчится вперёд без конца.

Они вышли из магазина и немного погуляли. Когда они вернулись к студии, Хань Чжоу передал Цзинь Шуаню книгу «Неряшливый король», но, прежде чем тот взял её, отдернул руку.

— У тебя есть ручка? — спросил он.

— Что? — Цзинь Шуань на мгновение задумался, затем достал из внутреннего кармана пальто ручку и протянул её:

— Держи.

Это была тёмно-зелёная пластиковая ручка с золотым колпачком, марки «Герой». Тонкий зажим в форме стрелы и стеклянные украшения на концах немного потускнели, что выдавало её возраст. Хань Чжоу когда-то подарил другу на день рождения ручку за три тысячи юаней,

лакированный корпус которой выглядел сдержанно и роскошно. В сравнении с ней ручка Цзинь Шуаня казалась скромной, даже в маленьких магазинах такие уже не продавали.

Хань Чжоу шутливо заметил:

— Эта ручка тоже с блошиного рынка?

— Нет, — тихо засмеялся Цзинь Шуань. — Просто куплена давно, тогда выбор был невелик.

— Понятно, — Хань Чжоу опустил голову и начал что-то писать. — Раньше я не замечал, что ты такой консерватор, собираешь столько старых вещей.

Цзинь Шуань сначала промолчал, но когда Хань Чжоу закончил писать на титульном листе, сказал:

— Возможно, потому что я сам — старая вещь.

— Что? — Хань Чжоу поднял на него глаза и вдруг почувствовал, что этот человек может быть довольно забавным.

Он улыбнулся и вернул книгу и ручку:

— Старая вещь, приятного путешествия.

Слова «старая вещь» заставили сердце Цзинь Шуаня растаять. Он взял книгу, открыл её и увидел на первой странице строку, написанную размашистым почерком: «Хань Чжоу и Цзинь Шуань посетили блошинный рынок, X год, X месяц, X день, солнечно».

Такие подростковые забавы, совершаемые тридцатилетним мужчиной, выглядели одновременно наивно и романтично. Хотя они оба не знали, скрывалось ли за этим что-то большее.

Но Цзинь Шуань решил, что это так. Увидев, что Хань Чжоу нарисовал маленькое солнце над иероглифом «солнечно», он почувствовал, как его сердце согрелось, словно под лучами солнца. Он протянул ручку обратно:

— Приятного путешествия.

В этот холодный зимний день прогулка по блошиному рынку, покупка старых и бесполезных безделушек добавила теплоты в их отношения и создала воспоминания, которые могли согреть во сне. Как говорится, «старое, но не забытое» — это, пожалуй, лучшее объяснение.

Вечером, вернувшись домой, Хань Чжоу сфотографировал ручку и выложил в социальную сеть с подписью: [Однодневная экскурсия на блошинный рынок, радуюсь приобретению старой вещи — ручки «Герой».]

Затем он отложил телефон, лёг на кровать и стал рассматривать ручку.

Он вспомнил, как однажды оставался у Цзинь Шуаня, а утром на его пижаме обнаружил записку, написанную чернилами. Он всегда считал, что люди, носящие с собой ручки, обладают хорошим вкусом. Раньше он думал, что Цзинь Шуань — человек, который во всём стремится к совершенству, чья одежда и вещи всегда дорогие. Но, судя по этой ручке, он всё же близок к обычной жизни. Ручка «Герой» — марка, вызывающая ностальгию, дешёвая и практичная.

Вспоминая те дни, он понимал, что сначала относился к Цзинь Шуаню с осторожностью, старался держать дистанцию. Но прошло всего несколько дней, и он уже гулял с ним по магазинам.

Он даже обнимал его за руку в музыкальном магазине. Этот человек был таким тёплым, рядом с его высоким телом чувствовалась такая безопасность...

Чёрт!

Хань Чжоу резко сел и ударил по кровати. Он вдруг осознал, что за последние дни слишком расслабился и упустил одну важную деталь...

Цзинь Шуань — гей!

Что он вообще делал? Что он натворил!

Он даже назвал его «старой вещью», чёрт, он совсем с ума сошёл!

Вспомнив свою запись в социальной сети, он почувствовал, как лицо загорелось. Что он написал?

[Радуюсь приобретению старой вещи — ручки «Герой».]

«Старая вещь» — теперь эти слова выглядели как намёк на Цзинь Шуаня...

Хань Чжоу быстро открыл телефон. К счастью, было всего несколько лайков от друзей и три комментария от одного из них.

[Змей: Чёрт, это с блошиного рынка?]

[Змей: Того, что на юге города?]

[Змей: Ты где? Отвечай быстрее!]

Этот Змей был тем самым другом, которому Хань Чжоу подарил ручку. Он много лет увлекался такими вещами, и когда у него был день рождения и помолвка, Хань Чжоу купил ему ручку Montblanc.

Хань Чжоу вздохнул, вспомнив, что Цзинь Шуань сказал, что вечером будет рисовать, поэтому сейчас он, вероятно, занят. Он ответил Змею: [Нет, друг подарил. Что случилось?]

[Змей: У тебя что, праздник? Я помню, у тебя день рождения не в этом месяце.]

[Хань Чжоу: Какой праздник? Он просто так подарил.]

[Змей: Просто так? Ты что, нашёл богатого покровителя? Представь! Возьми с собой!]

Хань Чжоу не разбирался в их утончённых увлечениях, но на этом этапе разговора он почувствовал, что что-то не так. Поэтому он перешёл в личный чат с Змеем.

[Хань Чжоу: Что не так с этой ручкой? В чём её особенность?]

[Змей: Это же Parker 51, чёрт возьми! Такую вещь терять на таком простаке, как ты, — преступление!]

[Хань Чжоу: Parker? Разве это не «Герой»?]

[Змей: Какой ещё «Герой»! Это Parker! «Герой» — это просто копия! Твой экземпляр — редкий Nassau Green с драгоценными камнями на концах. Наконечник и колпачок из 24-каратного золота. Если все детали в хорошем состоянии, это настоящий шедевр! Перестань покупать всякую ерунду, учись разбираться!]

[Хань Чжоу: Драгоценные камни... Это дорого?]

[Змей: Дело не в камнях, а в исторической ценности. Другими словами, это антиквариат.]

[Змей: Твой экземпляр выпущен примерно в конце 30-х — начале 40-х годов.]

[Змей: Ладно, для тебя это всё равно что детская игрушка из магазина канцтоваров. Используй её как «Герой».]

[Змей: Кстати, ты в соцсети настроил видимость поста? Тот, кто подарил ручку, видит его?]

[Хань Чжоу: ...Видит.]

[Змей: Ох.]

<http://bllate.org/book/15564/1415523>